

БЕСЕДЫ ОБ ЭТНОКИНО

Беседа 1. Введение в курс «Этнокино»: дефиниции, цели и задачи, методы.

Современный социокультурный контекст

В XXI веке кинематограф, по крайней мере документальный, утратил первенство в сфере аудиовизуального воздействия на зрителя, сохраняя свою идентичность в рафинированной среде синефилов, в пространстве малых кинотеатральных и музейных залов. За внимание зрительских масс активно конкурируют виртуальные медиаимперии: Интернет, ТВ- и компьютерная индустрии, зомбируя широкую аудиторию объемными и разнородными информационными потоками, виртуозно жонглируя приемами и ресурсами психологического воздействия. В определенном смысле эти медиаопиумные технологии достигают уровня аудиовизуальной диктатуры, делая выбор «за смотрящего»: человек читающий (и активно воображающий) превращается в человека считающего (пассивного). В медиасреде муссируется термин «формат» – форматируется оболочка и содержание медиаконтента, а также и сознание потребителя (зрителя, слушателя, пользователя). Параллельно с рейтингами СМИ, в связи со стремительным бумом видео и прочих цифровых технологий, доступность технических средств для создания аудиовизуальных произведений также возросла неограниченно. Запись, организация и презентация цифровой визуальной и звуковой информации становится сегодня обыденным бытовым явлением, ускользая из священного удела профессионалов. Рекордные объемы любительского аудиовизуального сырья свободно циркулируют по каналам всемирной паутины, мгновенно перемещаясь из одной точки планеты в любую-другую, представляя собой, помимо прочего, непаханое исследовательское поле для визуальных антропологов.

Современная российская антропология (культурная антропология, этнография) в исследовательской методологии тяготеет к консервативности, используя преимущественно традиционные текстовые методы изучения и описания объекта, предмета и т.д., если и экспериментируя, то все же в рамках классического поля научных ресурсов, парадигм, языка. Этнограф-полевик имеет дело с культурой как процессом, с культурой «в движении». Этнографический контакт исследователя с информатором направлен на создание нового источника, где важна максимально точная ретрансляция информации. Аудиовизуальные источники позволяют зафиксировать не только фактическое содержание этнографического «диалога», но и его образно-эмоциональный контекст. Потому, особенно применительно к документированию исчезающих явлений традиционных культур, можно и нужно использовать возможности кино/видео как средства объемного запечатления материала культуры. Аудиовизуальные технологии актуальны и для использования в направлениях презентации исследовательских материалов, этнографическое кино может быть средством артикуляции невыразимых вербально уровней информации. Однако, использование аудиовизуальных ресурсов в этнографической практике остается эпизодическим явлением, демонстрируя пробел между профессиональными полями науки и искусства: этнографы не владеют навыками кинематографистов, а кинематографисты не образованы в этнографии. Не благодаря, а вопреки настроениям научного сообщества, аудиовизуальные, мультимедийные и прочие неотехнологии все же преодолевают цеховые границы ученого мира. Позиции текстотворцев подтачиваются и государственно-политическим курсом на инновации, и модой на визуальность – от потребителей знания. Стремительно изменяется «язык» взаимоотношений в самом обществе, обслуживаемый революционно прогрессирующими

техническими ресурсами, он становится синтетическим – аудио-визуально-текстовым, как минимум. Неадекватно реальности в ближайшем будущем предполагать преобразование *текстовой* системы записи информации (с шариковой ручкой и блокнотом) и организации научного материала (статьи или монографии), к примеру, в *аудиовизуальные* формы. Но цифровые технические инструменты могут гораздо активнее служить сегодня в арсенале исследователя как полезные, и, в определенных случаях, более эффективные, средства фиксации материала. Можно с успехом описать в тексте предмет быта, сложнее — узор костюма, но почти невозможно качественно измерить словом обряд, где определяющую роль играют пластика движений, звучание голосов, выражения лиц и т.д. При этом, несмотря на доступность и широкую распространенность, данные технические средства остаются для этнографии по-прежнему недоиспользованным и недооцененным ресурсом.

В свою очередь, современный кинематограф технически обновляется и перестраивается. Но *технический* прогресс заметно опережает *творческий*. Сегодня на наших глазах дигитальная революция шаг за шагом воплощает в реальность мечты отцов-основателей стилей и направлений мирового документального кинематографа. Дзига Вертов в своих киноопытах тяготился размерной и шумной киноаппаратурой, стремясь схватить «жизнь врасплох» (термин Д. Вертова). Роберт Флаэрти, путешествуя по труднодоступным местам проживания различных туземных сообществ в поисках «верного правде изображения» (термин Р. Флаэрти), вынужден был перевозить с собой громоздкую кинофабрику. Жан Руш грезил бесшумной портативной камерой, способной безостановочно писать длинные куски изображения с синхронным звуком, не выходя из «кинотранса» (термин Ж. Руша). Все эти, и многие другие, кинописавшие «правду» авторы, вынуждены были творчески изворачиваться, создавая свои фильмы в непростых технических условиях. Сейчас же, когда «поумнела» и упростилась в использовании техника, творческая мысль авторов оставляет желать большего. Часто старую-добрую *кинокамеру* механически заменяют современной цифровой *видеокамерой* и продолжают использовать в процессе фильмопроизводства, не меняя приемов. В неигровом кино это выражается в сохранении фронтальной позиции автора по отношению к герою, словно невидимая стена непреодолимо отделяет их друг от друга. Вполне очевидным является то, что цифровая аппаратура имеет иную гамму потенциальных ресурсов, не только в техническом плане, но и для творческих открытий в цифровом кинопроизводстве. Одним из явных преимуществ новой техники является возможность несравнимо более близкого контакта в цепи: герой – автор – зритель. Опыты телевизионного производства фильмов о животных и природе ярко демонстрируют высококласные технические примеры на уровне открытий: бесшумная цифровая камера парит в небе посреди стаи диких перелетных птиц, проникает в глубины подводного мира, крупным планом рассматривает гримасы комара и прочие чудеса живого мира. Следующим шагом в развитии данных экспериментов может стать подобное атомарное наблюдение жизни человеческого существа. Или такой антропологический натурализм не пройдет цензуру? Однако, вполне возможно, что технический прогресс в ближайшем будущем произведет на свет и камеру, которая будет максимально возможно имитировать основные характеристики человеческого зрения — устройство под названием «киноглаз».

В данном контексте налицо мотивация не только к развитию внутренних ресурсов науки и искусства, но и к усилению их позиций во взаимодействии. В частности, актуальной является деятельность профессионалов в направлении проведения образовательных программ и проектов по вовлечению молодежи в сферы этнографии и кино. Современная российская система образования переживает трансформацию формы и содержания в направлении унификации согласно мировым образовательным стандартам. Одним из конструктивных направлений является внедрение в систему образования так

называемых «инновационных гуманитарных технологий». Адекватным ответом на вызовы современного аудиовизуализировавшегося общества является введение в учебные стандарты элементов медиаобразования – обучение умениям анализировать и создавать аудиовизуальные произведения, в том числе, в рамках научно-исследовательских практик. Однако, курсы, связанные с темами этнографического кино и визуальной антропологии появляются в российских образовательных программах крайне редко, оставаясь дисциплинами по выбору в рамках гуманитарных факультетов и не предполагая специализацию. Основное содержание данных курсов – теоретические лекции, подготовка студентами тематических рефератов и элементарные съемочные задания. Практических занятий в рамках таких курсов оказывается недостаточно для формирования комплекса профильных знаний и навыков. Согласно специфике деятельности, для этнокинематографиста необходимы «две в одной» квалификации – гуманитарная (этнографическая) и кинематографическая: кинематографист должен уметь работать этнографично, а этнограф – кинематографично.

Именно вышеупомянутые аспекты лежат в основе организации курса «ЭтноКино» — образовательной этнокультурной инициативы, предполагающей привлечение заинтересованной молодежи к этнографическим исследованиям и видеофиксации уникальных культурных явлений народов России.

«Этнокино», по-названию – научно-творческая практика с равновесными корнями-слагаемыми – «этно» (этнография) и «кино», определяющими сущность данной деятельности. Для оптимального прохождения курса приветствуется предварительный опыт в области этнографии и (или) кино(видео-/фото)съемки, а также персональная мотивированность и заинтересованность.

Внутри курса «ЭтноКино» реализуются комплексные образовательные программы, теоретические и практические занятия. Первый этап курса — блок лекций — предполагает освоение основ как традиционных позиций этнографии, так и визуальных форм народоописания. В рамках курса также затрагиваются вопросы кинопроизводства: драматургии, режиссуры, операторского ремесла, монтажа. Специальное внимание уделяется просмотрам классических и современных этнографических фильмов, созданных авторами из разных стран мира в разное время, а также индивидуальным работам по созданию творческих эскизов и планов реализации будущих фильмов — итоговых работ участников курса.

Важным элементом курса является «полевая киношкола» — этнографическая и кинопрактика в форме экспедиций в места проживания различных народов. В ходе полевых работ фиксируется этнографический материал для создания будущего фильма, а также происходит черновой монтаж полученных материалов на портативной монтажной студии. Рабочая редакция фильма показывается самим героям съемок, происходит языковой перевод и корректировка этнографических деталей фильма с учетом мнения участников процесса из национальной среды.

Завершает курс «ЭтноКино» монтаж альманаха фильмов. Фильмы альманаха объединяются темой, внешним оформлением (титры, использование текстовых вставок внутри фильмов и т.д.), единым хронометражем. В остальном, фильмы самостоятельны как произведения, стиль и содержание которых зависит от выбранных героев, среды, авторской позиции создателей и т.д.

Основными компонентами курса «ЭтноКино» являются: *образовательный, исследовательский, творческий, инновационный.*

Образовательный компонент курса «ЭтноКино» предполагает реализацию теоретических и практических занятий в рамках проекта, в процессе которых происходит

процесс передачи профессионального опыта от преподавателя(лей) к начинающим.

Исследовательский компонент работает на реализацию одной из основополагающих задач курса: изучение культур народов, сбор и систематизацию теоретической и полевой этнографической информации по заданным темам, формирование цифрового этнографического архива аудио, фото и видеоматериалов.

Творческий компонент – анализ и синтез общих тем и конкретных материалов курса на языке этнографического кино – означает рассмотрение тематических, в том числе, «острых» социальных, культурных, межкультурных и прочих вопросов через призму творчества.

Инновационный компонент «ЭтноКино» состоит в использовании прогрессивной цифровой аудио и видеотехники в процессе реализации мероприятий курса, прежде всего, для создания альманаха этнографических фильмов. Кроме того, инновацией курса является внедрение созданных фильмов, аудиозаписей и фотографий в цифровое медиaprостранство, включая Интернет ресурсы. Таким образом, достигается максимально широкая популяризация материалов проекта не только для специалистов, но и среди массовой аудитории.

«Обучение в процессе делания» — основной методологический принцип курса «ЭтноКино». Выполнение практических заданий для «тренировки» профессиональных навыков в области этнографии и кинематографа специальных уровней сложности на всех этапах курса обеспечивает лучшее усвоение и теоретического материала, оптимизируя общий образовательный эффект.

«ЭтноКино» вбирает в сферу своих интересов не только исторически сложившиеся этнокультурные традиции, но и их трансформации во времени. Социальная реальность во всем своем многообразии также является частью объекта «ЭтноКино» в качестве контекста современного состояния этнических культур. Не ставя задачи реконструкции ушедших обрядов и/или образа жизни, не строя киноистории на основе «оживления» ставших музейными элементов культур, и не фокусируясь на сувенирах, «ЭтноКино» интересуется живой культурой, теми ее элементами и деталями, которые являются функциональными и активными сегодня.

Этнографическое кино в настоящее время в России находится на стадии неорганизованного, спорадического развития, которое во многом зависит как от внутренних процессов преобразований этнографической науки и кинематографии, так и от воздействий извне профессиональных цехов.

Этнографическое кино – особая форма творчества, параметры которой определяются наукой и искусством. Существовая на стыке этнографии и кинематографии, этнокино представляет собой новый синтетический язык.

Из всех определений, которые давались понятию «этнографическое кино», большинство выделяли слово «этнографический» как главную характеристику. Вместо этого лучше понимать это слово как постоянно изменяющееся качество кино. Этнографический фильм – это фильм, основан на этнографическом материале и понимании.

Сфера деятельности самого этнографического кино бесконечно могущественна и хрупка одновременно — это уникальные культуры народов, находящиеся в постоянном движении, ответственность запечатлеть которые, лежит на этнокинематографистах.